

Прошло полтора года с тех пор, как Котори убила ящериц, и ей исполнилось 8 лет.

Она провела это время, "ныряя в подземелья" с Мари и Амели. Оказалось, что подземелья - это места, где накапливалась мана, которая становилась плотной и порождала "монстров", которые рождались из этой маны. Чем больше маны было в области, тем сильнее был порожденный монстр. Нерест монстров происходил по естественному таймеру, и можно было легко приурочить посещение к моменту их нереста. Эта мысль напомнила Котори о том, как игроки устраивают лагерь для спавна боссов в ММО, чтобы заниматься фермерством.

Котори поняла, что между духом и монстром нет особой разницы. И другие были существами, состоящими из маны, и разница заключалась лишь в том, были ли они враждебны. Ящерица, с которой они сражались, была разновидностью духа-зверя.

В местах с большим количеством жизни было много маны, и поэтому они становились рассадниками подземелий. Поэтому подземелья в лесу появлялись довольно часто.

Правда, Котори слышала от немногих эльфов, покинувших деревню раньше, что пещерные подземелья существуют, и что они находятся в пещерах с высокой плотностью кристаллов маны. Она не знала, что такое кристаллы маны, но их название было понятным - это кристаллы, которые могут хранить ману.

Во время сражений в подземелье Котори много времени уделяла развитию своих навыков игры на флейте. Она не была похожа на эльфов и плохо умела сражаться в ближнем бою. Ее статистика была низкой, а единственным настоящим атакующим умением была диссонансная песня. Она лучше держалась в стороне и позволяла своим союзникам делать большую часть работы.

Котори наконец-то поняла разницу между [Магическим музыкантом] и музыкальными песнями, которым обучал ее отец. [Маг-музыкант] позволял ей произносить заклинания, используя музыку как проводник. Это означало, что количество маны, которое она могла использовать, было неограниченным. С другой стороны, песни, которым обучал ее отец, имели определенные эффекты и максимальное количество маны, которое можно было в них вложить. Чем сложнее песня, тем сильнее эффект, но и навыков для ее исполнения требовалось больше.

Котори проводила большую часть времени, используя [Охотник] и питаясь убийствами других воинов. Она уже внесла свой вклад, повысив их показатели, поэтому они не беспокоились о том, что она отходит на второй план во время боя.

Амели тоже выросла. Она потеряла большую часть детского жира, который придавал ей милый вид "девочки с соседней улицы", и начала приобретать волчью морду, как у других воинов в деревне. Амели сражалась иначе, чем другие воины в деревне. Она была не так сильна, как другие воины, потому что была полуэльфом. Поэтому она разработала стиль боя в стиле рогели. Медленно уничтожать монстров, а затем наносить добивающий удар.

Очевидно, Шу ничего не нужно было делать, и преимущества, которые Котори получила от

[Охотника], частично распространялись и на него.

В целом [Охотник] был бесполезным навыком. Его можно было активировать только после убийства монстра, а количество получаемых EXP было невелико.

Котори все же решила заработать как можно больше EXP, побеждая любых монстров, даже самых маленьких. Оставалось надеяться, что со временем навык [Охотник] станет лучше.

Честно говоря, она даже не была уверена, что в этом мире существует система EXP...

У нее начиналась небольшая сенная лихорадка. Убийство монстров было пустяком, пока она была с Мари и другими.

Она пыталась спросить, можно ли ей пойти одной, но после инцидента с ящерицей босс не собирался позволять ей делать что-либо в одиночку.

Котори начала думать, что пора покинуть деревню.

Честно говоря, с восьми лет она была уже взрослой, верно?

Она не могла продолжать быть нахлебницей, верно?

— Что?

— 16 - это возраст совершеннолетия здесь?

— 8 - это, по сути, новые 16, так?

— Верно?

— Отказано!

Босс сразу же отклонил просьбу Котори.

— Но я уже достаточно взрослая.

Босс посмотрела на нее.

— Насколько я знаю, ты становишься совершеннолетней в 16 лет. — сказала она.

— Но я довольно сильная, — запротестовала Котори.

Действительно, Котори довольно сильно выросла и могла бы сравниться с обычным человеческим бойцом, но в остальном она все еще была довольно слаба по сравнению с действительно сильными людьми этого мира.

Босс также стал воспринимать Котори как суррогатного ребенка и поэтому яростно защищал ее. Очевидно, Босс повесил Мари в наказание, когда узнал, что Котори поранилась во время тренировки.

Конечно, с тех пор Котори сильно выросла, но Босс была совершенно права, считая, что Котори не имела права покидать деревню и отправляться в самостоятельное плавание. Ведь всего полтора года назад она была отчаявшимся ребенком, бегущим по лесу.

Тем не менее, то, как Котори попросила ее разрешить ей уйти, напомнило Боссе ее сестру, Ашу, когда та хотела уйти.

У Котори была такая же непоколебимая решимость. Котори часто было трудно воспринимать как ребенка, так как из-за ее поведения она казалась намного старше, чем была на самом деле.

— Но... — она снова попыталась протестовать.

— ОТКАЗАНО! — сказал Босс, не оставляя места для ответа.

Котори хлопнула себя по плечу и вышла из комнаты.

Босс расслабилась, когда увидела, как Котори покидает ее дом. Для маленького ребенка ее решительность была очень сложной задачей, и поэтому у Босс часто возникали проблемы, когда она пыталась отказать Котори. Ее внутреннее "я" понимало, что Котори застряла, но она не могла позволить себе допустить, чтобы Котори попала в еще более опасные ситуации. Даже несмотря на то, что она помирилась с Амели по тому же вопросу, она все еще не хотела позволять Котори, которая, по сути, была маленьким ребенком, делать что-то опасное.

Еще - Босс задумалась, вспоминая доклад Мари о недостатке роста у Котори.

Ей нужно расти